

НИКОЛАЙ БУРЛЯЕВ

ЛЕТОПИСЬ “ЗОЛОТОГО ВИТЯЗЯ”

2009 год

1 июня вернулись в Москву. Вдогонку из Липецка пришла к нам важная информация, подтверждающая целебное воздействие “Золотого Витязя” на душу человека: “Президенту ООО МКФ “Золотой Витязь” Н. П. Бурляеву. Уважаемый Николай Петрович! Направляем Вам информацию о состоянии правопорядка на территории Липецкой области в период проведения XVIII МКФ “Золотой Витязь” в Липецкой области. Начальник управления культуры и искусства Липецкой области Т. В. Горелова

Информация

О состоянии правопорядка на территории Липецкой области в мае 2009 г. В целом и в период проведения кинофестиваля “Золотой Витязь”.

В мае 2009 года зарегистрировано 1776 (АППГ: 2009) сообщений о происшествиях криминального и иного противоправного характера, что на 11,6% меньше аналогичного периода прошлого года.

В областном центре сотрудниками дежурной части УВД по области принято 12810 (-31%, т. е. 18804 к 2008 г.) звонков граждан и должностных лиц по телефонной линии “02”.

В период проведения кинофестиваля “Золотой Витязь” на 14,0% уменьшилось количество краж имущества, в том числе в 3,5 раза – из магазинов, на треть из квартир, в 6 раз – автотранспорта. Меньше на 8,3% зарегистрировано противоправных проявлений со стороны несовершеннолетних.

Заместитель начальника Управления, начальник штаба УВД по Липецкой области, полковник милиции А. И. Герман”. 24 июля 2009 г. Исх. № 3/1202 д/ч.

Это вторая констатация факта позитивного воздействия “Золотого Витязя” после Рязани, где впервые, в 2002 году было зарегистрировано резкое снижение показателей преступности, наркомании и самоубийств в период проведения в области нашего Кинофорума.

Возвратившись в Москву, попали “из огня да в полымя”. Отчитываясь и закрывая все вопросы прошедшего фестиваля, мы сходу “врубились” в завершающую стадию подготовки первого МКФ экологических фильмов “Золотой Витязь”, до открытия которого осталось всего полтора месяца, и VII театрального форума, намеченного на октябрь.

Руководство Минприроды, поддержавшее экологический кинофорум на начальной стадии подготовки, от дальнейшей финансовой поддержки отказалось...

Предстоящий Театральный Форум в ещё более плачевном финансовом положении. Министерство культуры обещает всего 800000 рублей. Никак не

хотят понять чиновники, что театральный “Золотой Витязь” не менее финансовоёмкий, чем форум кинематографический.

Надежды на поддержку Президентом РФ грядущего в 2010 году проекта “Славянский форум искусств” не оправдались. Пришёл ответ из Администрации Президента, что денег на Славянский форум искусств “Золотой Витязь” в государстве сегодня нет. . .

На первом же заседании вновь избранного секретариата Союза кинематографистов России единогласно приняли “Манифест кинематографистов” как основополагающий документ грядущей деятельности обновлённого Союза кинематографистов. Текст манифеста на 80% основан на моём выступлении на липецком “круглом столе”. Обратился к секретариату с просьбой о вхождении СК РФ в состав главных организаторов I МКФ экологических фильмов “Золотой Витязь” и о безвозмездном предоставлении залов Центрального дома кинематографистов для проведения форума. Согласие получено.

20 июня меня пригласили в прямой эфир “Эха Москвы”. Главная тема – “Манифест”. Оппонент – г-н Манский. Ведущая избавила меня от необходимости оглашать текст “Манифеста”, сама прочла основные его положения. Послушал со стороны – текст замечательный, придратсья не к чему. Да ещё подкрепила текст положительным высказыванием радиослушателя: мол, “давно пора”! Мой противник ничего дурного о “Манифесте” так и не сказал. Понимал, что не гигиенично плевать против ветра. В завершение я призвал и его, и всех “оппозиционеров СК” пожать нашу протянутую руку и включиться в созидательную работу.

Господа Гусман и Цимбал подали на меня иски в суд за то, что я озвучил в прямом эфире телешоу “К барьеру” имена 15 кинематографистов, способствовавших “отторжению” собственности Союза – Киноцентра на Красной Пресне – от 5000 членов СК. В этом списке были среди прочих и их имена. Им бы, бедолагам, объяснить нам, членам Союза, степень своей причастности или непричастности к “краже века”, ан нет. Решили взять нахрапом: напасть на Бурляева (на третьего, после юриста Киноцентра и Н. С. Михалкова), огласившего эти 15 фамилий. Через несколько дней иски подали П. Финн-Хальфин и Н. Фатеева. *(Спустя 10 месяцев судебных тяжб и кассаций господа-коллеги проиграли своё неправоё дело.)*

19 июля. Сегодня в Псковской больнице скончался мой друг Савва Ямщиков. Со святыми упокой, Господи, душу новопреставленного раба Божьего Саввы. Россия простилась с “реставратором всея Руси” – этим званием наградила С. В. Ямщикова народная молва, а я прощаюсь со своим близким другом.

Мы познакомились с Савелием Ямщиковым в 1963 году, на съёмках фильма “Метель”. Случилось это в Суздале, куда Савелий прибыл по своим реставраторским делам. Мы проживали в одной гостинице. Ямщиков сам подошёл ко мне и сказал, что у нас с ним есть общий друг – Андрей Тарковский. Я за два года до того снялся у Тарковского в “Ивановом детстве”, а Савелий начал сотрудничество с ним, в качестве научного консультанта фильма “Андрей Рублёв”. Имя Тарковского стало для нас духовным паролем, сигналом к единению. Савве тогда было – 25, мне – 17 лет, разница небольшая, сблизилась мгновенно и вскоре стали друзьями, как говорится “водой не разлить”.

На первых же шагах нашей дружбы Савелий оказал мне неоценимую услугу: помог уговорить Андрея Тарковского попробовать меня на роль колокольных дел мастера Бориски в “Андрее Рублёве”. Этот образ ошеломил меня при прочтении сценария, я загорелся желанием сыграть Бориску. Но как этого добиться, когда Тарковский и Кончаловский специально для меня написали роль ученика Рублёва Фомы, а литейщик Бориска писался с прицелом на тридцатилетнего московского поэта Чудакова? Тарковский отмахнулся от моей просьбы, сказал, что я для этой роли мал. Не помогло и ходатайство оператора Вадима Ивановича Юсова. Тогда, как последний шанс, я использовал пособничество Саввы. Он избрал неординарный способ: сказал Тарковскому, что лучшего, чем я, Бориски не найти, и поспорил с Андреем на ящик шампанского, что тот всё равно меня утвердит. Так и произошло. Я всегда буду благодарен Савелию за его дружескую протекцию.

На протяжении 10 лет мы встречались с Саввой буквально ежедневно. Совершали ежевечерние рейды по ресторанам творческих домов: Дом кино, ВТО, Дом журналистов, Дом писателей, Дом архитекторов... А глубокой ночью, когда все “дома” прекращали работать, инерция богемных посиделок частенько заносила нас в гости к Савве. Он любил быть в компании, не переносил одиночества. В холостяцких паузах – после его расставания с первой женой, болгаркой Велиной и второй – латышкой, манекенщицей Сармой – мне приходилось жить неделями, скрашивая одиночество друга, в его однокомнатной квартирке на Симферопольском бульваре. Мы проводили вместе летние отпуска: ездили на Чёрное море, в Кизи, в Болгарию... Колесили на допотопном служебном фургоне по музейно-реставраторским делам Савелия, по просторам Святой Руси: Псков, Рязань, Печоры, Владимир, Суздаль, Новгород, Ярославль, Кострома... Я видел, с каким уважением принимают моего друга Савелия музейные работники по всей России.

Разгульная жизнь утомляла меня, но я следовал за Саввой, как за своим Вергилием, по кругам богемного ада. Как-то я прочитал своему другу стихи, навеянные нашей тогдашней жизнью:

*Пустое времяпровожденье
С элитой в дымных кабаках:
До тошноты ночные бденья,
Застолья в творческих домах.
Компаний праздное веселье,
Постель чужая, боль похмелья —
Но обожали пикники
Советских классиков сынки.*

Савва соглашался со мной в оценке пустоты “элитарного” прожигания жизни, но молодость брала своё...

Впрочем, большую часть своей жизни Савелий Ямщиков посвящал совсем иным духовным занятиям.

Именно Савва начал распахивать передо мной новый, неведомый и прекрасный мир: древние русские города... провинциальные музеи... монастыри... храмы... иконы... Мир русской, православной культуры. Ночевали в заштатных гостиницах, сельских постоялых домах, в древних звонницах, монастырях, в избе его друга, деревенского плотника-реставратора на Онежском озере, а иногда просто на сеновале... Пересекались с замечательными людьми земли Русской, друзьями Савелия, которые становились и моими друзьями: учёный Лев Гумилёв, писатели Валентин Распутин и Валентин Курбатов, великие артисты балета Владимир Васильев и Екатерина Васильева, дирижёр Максим Шостакович, скульптор Вячеслав Клыков, псковский кузнец-реставратор Всеволод Кузнецов, кижский плотник-реставратор Борис Ёлупов, кинорежиссёр Андрей Тарковский и кинооператор Вадим Юсов, выдающиеся актёры Иван Лапиков и Анатолий Солоницын, прославленный фигурист Алексей Уланов, легендарный хоккеист Вячеслав Старшинов... Кто-то нашёптывал о Савелии Ямщикове, что он коллекционирует именитых друзей. Однако какая замечательная коллекция! Пожелал бы каждому пожить в таком духовном цветнике...

Совместная работа над фильмом “Андрей Рублёв” ещё прочнее соединила нас. Савва впервые привёз меня в Псково-Печерский монастырь и познакомил с настоятелем архимандритом Алипием, с которым мы подружились и который фактически стал моим первым духовником. Навсегда останутся в памяти дни, проведённые с Саввой в Псково-Печерском монастыре. Задушевные беседы, щедрые трапезы в доме настоятеля, бывшего рядового солдата Великой Отечественной войны, художника-иконописца, члена Союза художников СССР, возродившего из небытия сказочный Печерский монастырь. Его “Третьяковка” – удивительная русская живопись, украшавшая стены длинной восходящей лестницы, куда мы с Саввой уединялись на тайный перекур. Благодатные ночи под иконами с лампадкой в монастырской келье, погружённой в глубокую, словно вечность, тишину. Бархатный гул колокола, помогающий душе уноситься в горние выси.

Во второй половине нашей жизни Савва по-детски обижался на меня за то, что я в своих интервью говорю всё больше о Тарковском и очень редко о нём. Да, Андрей Тарковский был и остаётся для меня человеком моей судьбы, определившим мой творческий путь и мировоззрение. Именно он на съёмках “Андрея Рублёва” повесил мне на шею первый в моей жизни православный крестик. Он был и остаётся для меня недостижимой вершиной творческого величия. Однако сегодня, когда Саввы не стало, я, положив на сердце руку, признаюсь в том, что дружба с Саввой и его духовное водительство оказали не менее значительное влияние на моё духовное становление. Андрей появлялся в моей жизни периодически, как солнце в оконце, а мой близкий друг Савва был рядом постоянно. Именно он выводил меня на просторы Святой Руси, помогал делать первые шаги по новой для меня дороге, ведущей к Храму. Он не навязчиво, как друг, руководил моим духовным, православным восхождением.

Именно Савва Ямщиков, по промыслу Божьему, стал первым в атеистической России организатором масштабных выставок икон. Представить невозможно, но это было тогда, в шестидесятые годы советской богоборческой действительности. Именно тогда в самых престижных выставочных залах Москвы Савелий Ямщиков знакомил столицу с шедеврами древнерусской живописи, издавал монографии и альбомы. На этих выставках встречались и соединялись в единый духовный поток лучшие представители советской культуры второй половины XX века.

Савелий Васильевич Ямщиков всю жизнь совершал своё неукротимое русское восхождение, свой духовный подвиг: работа реставратора и искусствоведа, выставки икон, книги и статьи, консультации художественных и документальных фильмов, ведение телевизионных программ о культуре и искусстве, соратничество с Н. С. Михалковым на поле боя Российского Фонда культуры, Академик РАЕН, член Союза журналистов, заслуженный деятель искусств Российской Федерации, Президент ассоциации реставраторов России...

Истинный, бесстрашный патриот своей Родины, о котором смело можно сказать: “и один в поле воин”. Савелий Васильевич Ямщиков был подлинным апостолом русской культуры второй половины XX — начала XXI века. Своим подвижническим служением он навсегда завоевал почётное место в пантеоне культуры Святой Руси и благодарную память потомков.

* * *

29 июля, накануне открытия I МКФ эко-фильмов, в конференц-зале Союза кинематографистов состоялась международная конференция “Экология души — спасение человечества”. Пришлось вести конференцию и выступать первым.

То ли хорошо сработали мы, организаторы Форума, то ли в июле месяце не было для СМИ особого выбора информационных поводов, то ли время пришло, но на открытии Кинофорума в Доме кинематографистов 30 июля и на его закрытии 3 августа было по 7-8 телеканалов. Да и зал Дома кино был полон, и это в конце июля! В фойе и на сцене играл духовой оркестр Министерства обороны. Восемь популярных киноактёров зачитали приветствия: Святейшего Патриарха Кирилла, Святейшего Патриарха Грузии Илии II, Президента РФ Д. А. Медведева, Председателя Совета Федерации С. М. Миронова, Председателя Государственной Думы РФ Б. В. Грызлова, полпреда Президента РФ Г. С. Полтавченко, мэра Москвы Ю. М. Лужкова, Министра культуры РФ А. А. Авдеева, Председателя Союза кинематографистов Н. С. Михалкова. На правах председателя жюри я представил членов жюри, моих дорогих друзей: Раису Недашковскую (Украина), Виктора Васильева (Республика Беларусь), Иована Марковича (Сербия), Маргарита Николова (Болгария), Малгожату Потоцкую (Польша). В заключение показали фильм Яна Бертрана и Люка Бессона “Номе”. Дорогостоящий (15 миллионов долларов!), шоковый взгляд из космоса на погибающую Землю.

За пять дней мы показали в двух кинозалах 80 фильмов. Малый зал, в котором работали наше жюри, был постоянно переполнен. Я порывался перенести просмотры в Белый зал, но там шли плёночные показы нашей внеконкурсной программы, и нам пришлось досматривать конкурсную программу

в битком набитом Малом зале. Фильмы были один другого интересней. Члены жюри вместе со зрителями проходили свой экологический университет. Накануне Форума и все дни его проведения пытался созвониться с Никитой, заслать к нему телекамеру для записи его приветствия участникам. Поняв, что это невозможно, хотел записать приветствие по телефону, но он блуждал где-то по новгородским лесам, выбирал натуру для фильма. Связи не было. Форум прошёл без сопредседателя Оргкомитета.

31 июля нам с Виктором Игоревичем Васильевым пришлось отлучиться из жюри на целый день по весьма уважительной причине. В этот день состоялось бракосочетание и свадьба наших детей: моей Марии и его Игоря. Моя старшая дочь стала Марией Васильевой. Никаких эмоциональных перегрузок по этому поводу не испытал. Новая фамилия пришлась ей к лицу. Особенно радовалась этому моя младшая Даша. Да и мне было хорошо: люблю, когда мои дети вместе и в любви друг к другу. Да и дети у меня хорошие – один другого лучше.

Как всегда единодушно и быстро наше жюри распределило награды: “Гран при” получил замечательный фильм – “Русский заповедник” Виталия Тимощенко, повествующий о гармоничной духовной жизни деревенского батюшки отца Виктора, заброшенного по промыслу Божьему в самую бедную русскую деревню. Отец Виктор все дни фестиваля был рядом с нами. Настоящий подвижник веры, служения Господу и России. Витязей получили: Борис Лизнёв за фильм “Окно”, Андрей Паунов (Болгария) – “Проблема москитов и другие истории”, Бранко Станкович (Сербия) – “Дорога любви”. Во всех фильмах, удостоенных высших наград, в центре повествования человек и его любовь к Господу, Отечеству, ближним, Божьему миру и природе. Закрывался первый экологический Кинофорум 3 августа. В день моего рождения мы отмечали рождение нового, экологического Кинофорума “Золотой Витязь”.

Можно ли придумать более дорогой подарок и себе, и окружающим? Думаю, что у нашего экологического Кинофорума большое будущее, ибо “Золотой Витязь” затронул самую главную проблему бытия человека: экологию души и окружающего мира.

* * *

27 августа 2009 г. Скончался Сергей Владимирович Михалков. Освободился от пут зависти, преследовавшей его всю жизнь. И как не завидовать: с молодости – лауреат всех главных наград, автор текстов гимнов СССР и России, под которые страна просыпается и засыпает вот уж семь десятков лет. Благополучный заикающийся небожитель, приближённый к вождям. Я познакомился с ним в 1959 году, когда он был на вершине общественной славы. Пятьдесят лет тому назад в дом Михалковых меня ввёл его сын Андрон, мой первый боевой соратник. С разлёту мы подружились с Никитой. Узнав об этом, окружающие меня люди шипели: “Папаша миллионер... У него открытый счёт в банке... У них всё по блату...” Поразительно, но это шипение вокруг семьи Михалковых я слышу уже полвека.

Частенько С. В. возил нас с Никитой на своей “Волге” на дачу, на Николину гору, и мы, тринадцатилетние отроки, сидели в потёмках на заднем сидении и с замиранием внимали редким, но метким высказываниям отца. При встрече со мной С. В. всегда шутил: “Ты что меня п-передразниваешь...”, “Будем вместе з-заикаться...” Сторож-истопник Михалковых, встречая меня, бывшего в те годы весьма худеньким, неизменно острил: “А-а... мёртвые души приехали...” Теплые, уютные, семейные застолья... Острый юмор Сергея Владимировича, изысканная и сердечная мама Наталья Петровна... Её знаменитая настойка “кончаловка”, которую ухитрялись отхлёбывать и мы с Никитой. Зимними ночами, засыпая, слышали за стеной весёлые разговоры взрослых, их смех... Удивительный, русский, тёплый, полный взаимной любви мир семьи Михалковых. Я не оболщался той мыслью, будто я что-то значу для Сергея Владимировича. Кто я? – И кто он! Однако его реакция на то, что я попал в беду, меня поразила. После фильма “Андрей Рублёв”, имевшего большой резонанс на Западе, меня как-то попросили дать интер-

вью шведской журналистке, председателю общества шведско-советской дружбы Альме Браттен. Наша встреча началась в валютном баре гостиницы “Националь”, где мы мирно ужинали и беседовали, а закончилась в комнате милиции гостиницы “Москва”, куда меня препроводили двое молодцев в штатском. К счастью, когда меня вели из “Националя” в “Москву”, меня увидел мой друг и сообщил о происшедшем моей маме.

Допрос, хамское обращение, обыск до носков... Подвёл меня брелок, приделанный к ключам — железный немецкий крест, оставшийся от съёмки в “Ивановом детстве”.

- Ах, так ты поклонник фашистов... Что ты делал в баре?
- Я а-артист... Давал и-интервью...
- Какой ты артист, заика... Что-то мы тебя нигде не видели...
- П-плохо знаете кино...
- Молчи. Вот мы тебя на пять лет укатаем...

Запихнули в воронок, доставили в 50-е отделение милиции, посадили в камеру, закрыли засов. Сажу, размышляю о печальной перспективе предстоящей жизни в неволе в ближайшие пять лет... Сидел недолго, может быть, час, но передумал многое... Наконец, по настоянию мамы выпустили с протоколом в руке: “Штраф 50 рублей. За приставание к иностранным туристам у гостиницы “Националь”.

Дома в растерянности, не понимая, что же мне теперь делать с этой “чёрной меткой” на моей биографии, я позвонил Никите. Выслушав мой взволнованный рассказ, он передал трубку отцу. Реакция Сергея Владимировича была мгновенной: “Сейчас я за тобою приеду, выходи”. От улицы Воровского, где жили Михалковы, до Горького, 6, где жил я — не так далеко. Через 15 минут я сел в “Волгу” Сергея Владимировича, а ещё через 5 минут мы входили в подъезд легендарной “Лубянки”. По длинным коридорам нас провели в большой зал. Без промедления к нам вышли два солидных человека с внимательными лицами, в штатском и в ранге не менее заместителей председателя КГБ. Представив меня, пошутив на посторонние темы, посмеявшись, Сергей Владимирович обратился ко мне: “Ну, рассказывай...”

Я подробно изложил своё приключение. “Почерк не наш, — обронил один из хозяев, — это милиция. Пойдите в соседнюю комнату и запишите то, что рассказали нам”.

Спустя несколько дней я получил официальное извещение: “... Ваше дело закрыто. Виновные в Вашем задержании наказаны. Изъятый у Вас железный крест возврату не подлежит, уничтожен...” Сергей Владимирович позвонил мне, довольный, и сообщил: “Твоих обидчиков разжаловали и отправили работать на дальний рынок”. Кто я был для С. В. Михалкова, чтобы он тратил своё время и энергию на возню со мной? Приятель его младшего сына, мальчишка, которого он видел-то всего несколько раз... Он и своих-то детей не баловал особым вниманием и лаской, а тут ради меня, постороннего, в общем-то, пацана, бросив все дела, как орёл за своего орлёнка, мгновенно спикировал и атаковал моих обидчиков. Это был “момент истины”, мгновение подлинного Сергея Владимировича Михалкова. Как похожи были реакции отца и сына: мгновенный, без промедления ответ на сигнал “SOS”, полученный ими от ближнего. Этот эпизод нашей жизни сердечно спаял нас. И хотя мы впоследствии виделись не так уж часто — я всегда подходил к Сергею Владимировичу и говорил что-то сердечное и доброе. Память о его добром поступке навсегда пребудет со мною.

Ушёл “последний из могикан” — Сергей Михалков. С ним уходит целая эпоха, но остаётся пример красиво и талантливо прожитой жизни, проблеск светлого человека в царстве теней. В этот же вечер ещё раз показали фильм Никиты “Отец”, снятый им шесть лет тому назад к 90-летию С. В. Михалкова. И тогда мне было ясно, что Никита снял свою исповедь об отце и пред Отцом, создал фильм, которому суждена долгая жизнь. Сегодня в день, когда душа раба Божьего Сергия разлучается с телом, исповедь эта приобрела свет истины на все времена, качество абсолютной ценности не только во укрепление славного рода Михалковых, но ценности свидетельства об удивительном человеке, об эпохе, о русской культуре, о России, которой неизменно служит этот древний русский род.

* * *

20 сентября на праздновании 1150-летия Великого Новгорода состоялась моя вторая встреча со святейшим патриархом Кириллом. Святейший причастил меня в алтаре вместе со священниками. Подошёл к чаше, хотел назвать своё имя, но Патриарх опередил меня, улыбнулся и произнёс: “Николай. .!” Поцеловав крест и получив из рук патриарха в подарок икону Софии Премудрой, я сказал, что прошу о встрече на полчаса. Святейший сказал, что полчаса не получится. “После трапезы поговорим пять минут”. Когда по завершении трапезы патриарх поднялся, он подозвал меня, и мы вместе пошли по коридорам и лестницам к машине.

На ходу, я успел лишь поблагодарить Святейшего за согласие стать почётным попечителем “Золотого Витязя”, за его поддержку идеи проведения первого Славянского форума искусств “Золотой Витязь”, сказал о том, что Минкульт не сможет обеспечить весь бюджет Форума, дай Бог, лишь одну пятую часть. Святейший Патриарх внимательно выслушал меня и попросил написать ему письмо. В машине Святейший опустил окно. Кортёж тронулся. Лик Патриарха проплыл в полутора метрах от меня: он смотрел на меня с доброй ободряющей улыбкой. . .

23 сентября меня принял А. А. Авдеев. Говорили 45 минут. Самое главное, что я получил подтверждение министра о готовности министерства к участию в проведении в 2010 году первого Славянского форума искусств “Золотой Витязь” и включении Форума в ежегодную федеральную целевую программу “Культура России”. На вопрос: удастся ли Минкульту профинансировать I СФИ “Золотой Витязь” в полном объёме, получил ответ – “полностью не удастся”. Значит, вновь прав Шукшин: “Не жили хорошо и не хрена привыкать”... Я вновь акцентировал внимание министра на том, что никак не могу добиться у чиновников понимания того, что наш театральный форум не менее энергоёмкий и затратный, чем кинематографический и что средств министерства хватит на приём лишь 4 театров, тогда как у нас заявлено более 30!

И вновь руку помощи протянули наши верные друзья – Гендиректор “Экспоцентра” Владислав Леонидович Малькевич и Президент Фонда изучения наследия П. А. Столыпина Павел Анатольевич Пожигайло.

* * *

С 1 по 4 октября с Ингой и Маргаритом посетили киноклубы “Золотой Витязь” в Вене, Зальцбурге и Братиславе с премьерой “Гоголя. Ближайшего”. По приглашению лауреата нашего Кинофорума, австрийского режиссёра Бёрнхарда Каммеля, побывали на премьере его фильма “Дочь”, а Австрийском музее кино Бёрнхард для нашего удобства предоставил машину, огромную “Тойоту Лендкрузер”, на которой мы исколесили всю Австрию – 1500 км за 4 дня. Более красивых дорог и пейзажей я в жизни не видел: горы, ухоженные альпийские луга, интеллигентные коровы, крестьянские особняки, олени без опаски выходящие на дорогу – всё создано для комфортной жизни человека.

12-13 октября с Никитой и 20 секретарями СК побывали в Кабардино-Балкарии. Провели в Нальчике выездное заседание Союза кинематографистов, на котором присутствовал президент КБ Арсен Коноков. Договорились об учреждении в КБ филиала Госфильмофонда и обучении кадров кавказских кинематографистов в Питерском киноуниверситете.

23 октября в Малом театре состоялось торжественное открытие VII МТФ “Золотой Витязь”. Золотую медаль Н. Д. Мордвинова “За выдающийся вклад в театральное искусство” Владимир Гостюхин вручил Василию Семёновичу Лановому. Представитель РПЦ огласил приветствие Святейшего Патриарха Кирилла, после чего артисты Малого театра представили на суд жюри и зрителей свой конкурсный спектакль “Дети солнца”.

Потекли напряжённые дни форума. За 10 дней три международных жюри просмотрели 34 постановки артистов России, Украины, Белоруссии, Сербии, Болгарии, Польши, Эстонии, Армении. Вновь мы соединились в “Жюри Большой формы” с моими дорогими соратниками – Раисой Недашковской, Йованом Марковичем, Маргаритом Николовым, Олегом Пивоваровым и отцом Александром Зиминим. Старался поспевать, где мог. Посещал со своим жюри все спектакли Большой формы, разок заглянул на детскую программу и несколько раз на малую форму.

Спектакль Иркутского драматического театра им. Н. Охлопкова “Последний срок” по повести В. Г. Распутина, на котором в театре на Таганке присутствовал и сам автор, стал событием для нашего форума. Наше объятие с Валентином Григорьевичем было ещё более тёплым, чем в прежние времена. Он поблагодарил меня за приём, говорил ещё какие-то трогательные слова. Выглядел собранным, накопившим новые силы для жизни: дал перед началом интервью каналу “Культура”, а по окончании спектакля – мне для камеры “Золотого Витязя”. Малый зал театра был забит до отказа. Режиссёр Г. Шапошников лично вносил стулья, выстраивал их перед первыми рядами, теснил, отодвигал декорации всё дальше в глубь сцены. Публика пришла разнородная по своим вкусам и политической ориентации: и левые, и правые. Сидели, затаив дыхание, ловили каждое слово благоуханной, глубокой прозы Распутина. Замечательный актёрский ансамбль бережно воплощал на сцене мысли и образы, созданные автором 30 лет тому назад. Уже нет той, “распутинской” России, нет тех простых русских людей, о которых писал автор. Но спустя три десятилетия они восстали из небытия в великом русском слове Валентина Григорьевича Рапутина. И слово это – стало памятником тем замечательным людям, той, навсегда ушедшей от нас, России.

Порадовали Евгений Миронов с Чулпан Хаматовой, которые под маркой Театра наций представили “Рассказы Шукшина” в режиссуре Алвиса Херманиса. Я с жюри застрял в пробке, прибыли в театр с опозданием. Смотрю первый акт и думаю: “Ну, чем они могут удивить нас? Шукшин хорошо известен народу и рассказами и фильмами, которые и сам ставил неповторимо, и хорошо ставили другие. Играли его героев большие артисты. Что нового, что лучшего могут предложить нам латыш Херманис и Евгений Миронов? После первого акта, разочарованный, поделился своими мыслями с Алексеем Петренко, сидевшим в двух метрах от меня. Но когда закончился второй акт, когда прошла перед глазами вся панорама из десяти рассказов Василия Макаровича Шукшина – подлинная фреска о русских людях, мы переглянулись с Алексеем Петренко, и он, крикнул мне вызывающе-вопросительно:

– “А..?!”

– “Да..!!” – ответил я ему столь же эмоционально-утвердительно.

Да, это была победа. Несмотря на то что в репертуаре нашего форума были представлены Пушкин, Гоголь, Соллогуб, Достоевский, Лесков, Чехов, Горький, Куприн, Есенин, этот форум стал триумфом слов и образов Распутина и Шукшина. Именно они были удостоены “Золотых Витязей”. И в Малой форме жюри присудило своего “Золотого Витязя” питерцу Владимиру Борисову за “Пять рассказов Шукшина”.

“Деревенщики” Шукшин и Распутин сегодня вышли на передовую борьбы за душу человека. Их слово приобрело значение русского литературного абсолюта. Их приговор своему времени и своим современникам, их любовь к русскому человеку и к России обрели значение истины, стали непреложным свидетельством о правде Русской жизни, о сердцевине святой и грешной Руси. Их творения сегодня преобразились в выдающуюся театральную драматургию, не уступающую ни Островскому, ни Достоевскому, ни Чехову. Так же как канули в Лету Россия и герои Островского, Достоевского, Чехова, канули туда же и герои Шукшина и Распутина, но и тот и другой успели создать памятник простому Русскому человеку.

Четвёртый спектакль, претендовавший на высокую награду, был “Дети солнца”, представленный Малым театром. Классическая, в высоком смысле реалистическая, психологическая постановка А. Шапиро, глубокие, современные мысли автора, замечательный актёрский ансамбль были отмечены “Золотым дипломом”.

Огорчила детская программа. Урок отборочной комиссии, скомпоновавшей конкурсную программу из случайных московских детских спектаклей,

подчас граничивших с откровенной пошлостью. Детское жюри не присудило “Золотого Витязя” никому, вручив лишь один “Серебряный диплом” Армянскому театру, представившему “Луис Мари. Ода к радости”.

В конференц-зале Союза кинематографистов провели конференцию на тему: “Значение русской актёрской школы и роль русского театра в мировом театральном процессе”. Говорили о необходимости сохранения традиций Русского театра перед наступлением псевдоноваторов, искажающих русскую классику, разрушающих традиции отечественного театра.

В связи с кризисом не могли пригласить Петербургский театр Ленсовета. Решили командировать туда членов жюри. Провели замечательный день в Петербурге. Там же подвели итоги. Закрытие форума провели в Доме актёра. Посетил церемонию министр культуры А. А. Авдеев, который, несмотря на предупреждение о краткости своего пребывания в зале, задержался на полтора часа до конца первой части вечера. Он говорил много добрых слов о “Витязе” и обо мне. В присутствии министра я сообщил залу о его предложении провести, в рамках праздника славянской письменности и культуры, Славянский форум искусств “Золотой Витязь”.

Начал готовить почву для Славянского форума искусств. Понимая, что уровень СФИ должен быть высочайшим, решил пригласить в Почётные председатели выдающихся мастеров литературы, музыки и живописи: В. Г. Распутина, В. И. Федосеева и А. М. Шилова. Позвонил каждому из них, рассказал о задумке собрать воедино всё лучшее, что есть в славянском искусстве, попросил подставить свои плечи – и получил согласие. Пригласил в организаторы музыкального форума Г. Г. Поляченко, который уже 21 год осуществляет свой Международный фестиваль православной музыки. Побывал в Консерватории на XXI фестивале православной музыки, послушал хор выдающегося дирижёра Владислава Александровича Чернушенко, познакомился с ним и пригласил его участвовать в концерте 5 мая. Переговорил с председателем Союза писателей России В. Н. Ганичевым о проведении Международного литературного форума “Золотой Витязь”, наметили контуры предстоящего всеславянского литературного вече. Йован предложил вручить главную награду МЛФ “Золотую медаль им. А. С. Пушкина “За выдающийся вклад в литературу” великому сербскому писателю, экс-президенту Югославии Добрице Чосичу. Кроме того решили учредить золотые медали имени Г. В. Свиридова “За выдающийся вклад в музыкальное искусство” и имени Андрея Рублёва “За выдающийся вклад в изобразительное искусство”.

18. XI. 09 сотрудник Н. Михалкова Олег Иванов пригласил на конференцию “Российская киноиндустрия-2009”. Собралось множество народу, около 250 журналистов. Выступать не предполагал, но, послушав речи благополучных кинорыночников, удовлетворённых процессом экранного растления народа, произнёс антирыночную речь, напомнив собравшимся о духовной миссии кинематографа и обязанности государства уделять особое внимание поддержке позитивного кино. После меня говорил Никита. Со свойственной ему толерантностью он сказал о целесообразности и моей, и “рыночной” позиции. В перерыве ко мне подошли несколько человек, поблагодарили за “мощную волну, пущенную по болоту”, кто-то сказал: “наконец-то прозвучал голос правды...”

С 20 по 24 ноября посетил Архангельск и Самару с премьерой фильма “Гоголь. Ближайший”. Договорился с руководителями министерств культуры о параллельном проведении конкурсов Славянского форума в этих городах. Это натолкнуло на идею подключить к СФ по возможности всю Россию. А тут звонок из приёмной председателя Совета Федерации С. М. Миронова с приглашением на приём. Попробую заинтересовать его этой идеей.

25. XI. Встретился с полпредом Президента РФ в Приволжском округе Г. А. Рапотой. Состоялась наша вторая сердечная встреча, во время которой Григорий Алексеевич подтвердил своё намерение поддержать проведение “Эха Славянского форума “Золотой Витязь” в Поволжье.

26. XI. Состоялась презентация нового телеканала “Страна”, куда меня пригласили выступить помощники Н. Михалкова. Выступление начал так:

“Осип Эмильевич Мандельштам когда-то писал: “Мы живём, под собою не чуя страны...” 23 перестроечных года наше телевидение жило, не чуя под собою страны, и страна не чуяла и не понимала подобное телевидение. Рождение телеканала “Страна” вселяет надежду на появление нового позитивного телевидения”...

27. XI. Телеканал “Спас” выделил мне 2 часа 30 минут для серьёзного разговора о кинематографе. Я представил трёхсерийную программу, состоящую из моей беседы с Никитой в марте, накануне боя в Гостином Дворе, из 26-минутной беседы с секретарями Союза кинематографистов И. Мирошниченко, В. Грамматиковым и С. Лазаруком в студии и эксклюзивного показа видеоверсии съезда. Записал программы по итогам театрального форума с народным артистом СССР В. А. Андреевым и ведущим программы “Люди и премьеры” на ТК “Столица”, членом жюри А. Мягченковым.

30. XI. Состоялась встреча с С. М. Мироновым в его приёмной напротив Манежа, в здании, где некогда была приёмная “всесоюзного старосты” М. И. Калинина. Встреча проходила в необычном формате: в кабинете, похожем на зрительный зал, в присутствии четырёх десятков зрителей и прессы. В течение 15 минут изложил свои просьбы: о подключении к проведению Славянского форума регионов России, о том, чтобы С. М. стал постоянным почётным попечителем СФ “Золотой Витязь”, поддержал СФ перед лицом министра культуры и министра финансов и оказал содействие в привлечении дополнительных средств со стороны регионов страны. На все просьбы я получил принципиальное согласие Сергея Михайловича.

02. XII. Понимая, что “Витязь” приблизился к последней черте, после которой нужно замораживать всю нашу деятельность, созвонился с “Экспоцентром”, известил В. Л. Малькевича о подготовке предстоящего Славянского форума. Попечалился об отсутствии поддержки на самом главном этапе подготовки, о том, что вынужден отправлять людей в неоплачиваемые отпуска, тогда как необходимо привлечение новых сотрудников для исполнения столь глобального проекта. Владислав Леонидович сказал, что не оставит меня одного, обещал помочь. Спустя несколько дней спасительная помощь от “Экспоцентра” поступила.

10. XII. Посетил галерею Александра Шилова. Испытал чувство радости от встречи с великим русским художником. Отрадно, что при жизни возможно подобное государственное признание творчества мастера — предоставление ему роскошного здания для постоянной экспозиции, напротив Кремля.

14. XII. Провёл заседание рабочей группы СФИ в Союзе кинематографистов, в кабинете Н. С. Михалкова. Встретился с А. А. Авдеевым. Поговорили около часа. Посвятил министра в ход подготовки СФИ, попросил прийти на первое заседание международного оргкомитета СФИ 21 декабря. Проезжая мимо галереи А. Шилова, позвонил ему и попросил провести оргкомитет у него. Александр Максович сразу же согласился.

21. XII. Важнейший день в истории “Золотого Витязя”. В присутствии нескольких телеканалов и представителей СМИ провели первое заседание Международного оргкомитета I СФИ. Плечо к плечу сели рядом богатыри русской культуры: писатель Валентин Григорьевич Распутин, дирижёр Владимир Иванович Федосеев, художник Александр Максович Шилов. Почти своим присутствием послы Сербии и Белоруссии, советник по культуре посольства Болгарии Бисер Киров, Председатель комитета по культуре ГД РФ Г. П. Ивлиев, посланец патриарха о. Всеволод Чаплин и наш духовник о. Владимир Волгин. Министр культуры прислал своего представителя — генерального секретаря министерства культуры Ю. А. Шубина, пришли и президенты двух фондов: Славянского фонда России Г. В. Боголюбова и Международного фонда Славянской письменности и культуры А. Н. Крутов.

Мы объявили о начале подготовки широкомасштабного Общероссийского проекта I Славянский форум искусств “Золотой Витязь”.

22. XII. Позвонила советница С. М. Миронова, сказала, что С. М. очень серьёзно относится к нашему проекту, просил её посетить наш оргкомитет, но задание это поступило к ней слишком поздно, когда у нас уже всё состоялось. Приехал к ней в Совет Федерации, ввёл в курс дела.

23. XII. В редакции газеты “Аргументы и факты” состоялся круглый стол, пресс-конференция, посвящённая созданию Общественного экспертного совета по телевидению. Перед журналистами выступили: председатель Совета Федерации С. М. Миронов, главный редактор “АиФ” Н. И. Зятьков, руководитель исследовательской группы И. В. Задорин и я. Меня посадили по правую руку председателя Совета Федерации. Господь сподобил меня говорить легко, с юмором и по существу, благо тема знакомая. Внимание к моим словам было и со стороны С. М. Миронова, и аудитории. С. М. сказал, что в будущем экспертном Совете должен непременно работать и я, недостойный.

Перед началом конференции, за чаем в узком кругу, я попросил С. М. позволить мне выступить перед сенаторами в Совете Федерации с информацией о предстоящем СФИ. С. М. попросил помощника включить моё выступление в повестку дня 26 января. Поблагодарив С. М., я сказал, что после 26 января останется всего три месяца для подготовки СФИ, жаль терять сейчас целый месяц. Спросил, нет ли возможности дать мне слово в сенате до Нового года. С. М. сказал, что завтра он сам озвучит перед Советом эту тему, а спустя месяц даст слово и мне.

Поговорили с Главным редактором “АиФ” Н. И. Зятьковым, который оказался весьма симпатичным человеком, говорившим правильные вещи о необходимости Общественного совета по телевидению. Договорились, что будем сотрудничать: проведём у него пресс-конференцию в конце апреля перед началом СФИ. Предложил ему провести конференцию о необходимости изменения культурной политики в России и пригласить Михалкова, Распутина, Федосеева, Шилова. Идея эта заинтересовала Николая Ивановича. Посмотрим результат.

24. XII. Слова С. М. Миронова не разошлись с делом. Сегодня в 13 часов позвонил его пресс-секретарь, сказал, что через час Сергей Михайлович намеревается выступить перед сенаторами с информацией о “Золотом Витязе”, попросил быстро прислать им пресс-релиз.

27. XII. Воскресенье. Собрал всех сотрудников на прощальное чаепитие. Вручил новогодние подарки, сказал каждому слова благодарности. Выразил надежду на двух новых сотрудников, влившихся в коллектив в конце года, и отправился с семьёй в свою загородную избу – отдышаться перед штурмом нового 2010 года.

(Продолжение следует)